

<https://doi.org/10.18500/0320-961X-2023-21-2-12>
Античный мир и археология. 2023. Вып. 21. С. 2–12.
Ancient World and Archaeology. 2023. No. 21. Pp. 2–12.
<https://ama.sgu.ru/ru>
Научная статья
Article
УДК 94(38)

ЭОЛИЙЦЫ, ЭОЛИЙСКАЯ МИГРАЦИЯ: АНТИЧНАЯ ТРАДИЦИЯ И ИСТОРИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ

Е.И. Соломатина

Институт всеобщей истории Российской академии наук, 119334, Россия,
г. Москва, Ленинский пр-кт, 32а.

Соломатина Елена Ивановна, научный сотрудник Отдела сравнительного изучения древних цивилизаций, vili@igh.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6671-0257>.

Аннотация: в статье представлены результаты изучения античной традиции об эолийцах в целом и об эолийской миграции как части этой традиции. Античная литературная традиция в процессе своего формирования, начиная с первых разрозненных упоминаний об эолийцах и заканчивая данными о территории расселения, общем языке, самоназвании и причинах обретения нового места жительства, включила в себя не только исторические факты, но, главным образом, представления греков об этих фактах и их интерпретацию. И хотя эти представления и содержат анахронизмы, и не всегда подтверждаются другими видами источников, тем не менее, они (представления) интересны для изучения, так как характеризуют породившее их общество, отражая его потребности в создании знаковых мифов и формировании идентичности на определенном этапе его становления.

Ключевые слова: античная традиция, эолийцы, эолийская миграция, исторические факты, идентичность.

Для цитирования: Соломатина Е.И. Эолийцы, эолийская миграция: античная традиция и исторические реалии // Античный мир и археология. 2023. Вып. 21. С. 2–12. <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2023-21-2-12>.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).

AEOLIANS, AEOLIAN MIGRATION: ANCIENT TRADITION AND HISTORICAL REALITIES

E.I. Solomatina

Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, 32a Leninsky
Prospect, Moscow, 119334, Russia.

Solomatina Elena Ivanovna, Researcher of Department of Comparative Study of Ancient Civilizations, vili@igh.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6671-0257>.

Abstract: the article presents results of the study of the ancient tradition about the Aeolians in general and about the Aeolian migration as a part of this tradition. The ancient literary tradition in the process of its formation, starting from the first scattered references to the Aeolians and ending with data on the territory of settlement, common language, self-name and reasons for finding a new place of residence, included not only historical facts, but, mainly, the ideas of the Greeks about these facts and their interpretation. And although these ideas contain anachronisms and are not always confirmed by other types of sources,

nevertheless, these notions are of high interest for study, as they characterize the society that gave rise to them, reflecting its needs for creating iconic myths and forming an identity at a certain stage of its formation.

Keywords: ancient tradition, Aeolians, the Aeolian migration, historical facts, identity.

For citation: *Solomatina E.I.* Aeolians, Aeolian migration: ancient tradition and historical realities // *Ancient World and Archaeology*. 2023. No. 21. Pp. 2–12 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2023-21-2-12>.

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).

В процессе складывания античная традиция об эолийцах и эолийской миграции, начиная с первых разрозненных упоминаний об эолийцах и заканчивая данными об основании греками-эолийцами поселений на Лесбосе, вобрала в себя и донесла до нас различные сведения, которые, с одной стороны, были отражением реальных фактов (они находят подтверждение в других видах источников), а, с другой, – представлениями греков об этих фактах и их интерпретацией. Значительная роль в дошедшей до нас традиции об эолийцах отводится рассказам о переселении выходцев из материковой Греции, главным образом, из Пелопоннеса, на остров Лесбос и малоазийское побережье. Именно с помощью этих рассказов малоазийские греки-эолийцы объясняли и свое пребывание в Малой Азии, и многое другое, что впоследствии было расценено как критерии, определяющие их этническую идентичность. Как и любая другая этническая группа, эолийцы утверждали свою идентичность через общее название, общий миф о происхождении от общего предка, т.е. генеалогию, связь с общей занимаемой территорией, общий диалект, связь с панэлинской эпической традицией, общую характерную культуру, чувство солидарности, общую историю¹.

Самое раннее упоминание эолийцев относится к микенскому времени. Оно встречается в одном тексте из Кносса KN Wm 1707 в форме дат.п. мн.ч. – «a₃-wo-re-u-si». Первый знак в этом слове сбит, но чтение «aiwoleusi» – «эолийцам» допускается как с большой вероятностью, так и с большой осторожностью². На сегодняшний день это пока единственное упоминание в ранних греческих документах. И хотя на его основе и высказывалось предположение о существовании племени эолийцев уже в микенское время, но без всякой уверенности в том, что оно было идентично существовавшему позднее в Малой Азии³. Сомнение в таком тождестве усиливается и тем обстоятельством, что имя «эолийцы» в данном тексте понимается как самоназвание – «подвижные (в битве?)» (от прилагательного αἰόλος «быстрый, подвижный, яркий») – и непосредственно связано с военной сферой деятельности⁴.

¹ См. подробнее об этом: Larson 2007: 9–10, с литературой.

² Rose 2008: 401.

³ Gshnitzer 2002: 228.

⁴ Николаев 2006: 108, 110. Связь с военной сферой подтверждают и переводы наименования «эолийцы» кноссского документа как «иноземные воины» и

Кроме эолийцев в микенских текстах встречаются и другие наименования: ионийцы, дорийцы, которые также этимологизируются современными лингвистами на основе греческого языкового материала и считаются самоназваниями (ионийцы⁵ – «наделенные силой», дорийцы – «копейщики»⁶). Стоит заметить, что в микенских текстах с упоминанием приведенных обозначений нет четкой привязки ни к одному из географических районов. В силу приведенных причин нет возможности рассматривать упоминание эолийцев в кносском тексте в качестве положившего начало традиции об эолийцах как отдельной этнической группе, существование которой в Малой Азии и на Лесбосе зафиксировано более поздними источниками. В восточных документах, синхронных микенским, и даже в тех, в которых упоминается Лесбос (как часть Страны реки Сеха⁷), будущее место обитания эолийцев, нет никакой информации о них. Для следующего периода – раннего железного века (ок. 1200–900 гг. до н.э.), когда согласно представлениям греков и господствовавшей долгое время в науке точке зрения, были основаны эолийские поселения в Малой Азии и на Лесбосе, не сохранилось никаких письменных свидетельств.

Гомеровский эпос ничего не знает об эолийцах, тем более об их миграции из материковой Греции в Малую Азию и на Лесбос. Для поэта остров Лесбос – это «Макарова обитель» (II. XXIV.544) без какой-либо этнической идентификации первопоселенца и правителя Макара, а западная Анатолия – Ἀσία, «Азия»⁸, название демонстрирующее преемственность в наименовании этого региона с эпохи поздней бронзы: в хеттских текстах название Aššuwa, Ассува, предшественник греческого топонима Ἀσία, охватывало территории северной и западной Анатолии (будущие регионы Лидии, Эолии, Ионии и Карики, Троады и Мисии)⁹.

«профессиональные воины иноземного происхождения», приведенные в: Schwertheim 1996: 335–342; Gshnitzer 2002: 228.

⁵ Что до самых ранних упоминаний ионийцев (i-ja-wo-ne), то они также встречаются на табличках из Кносса, написанных линейным письмом В (KN В 164.4, KN Xd 146.2), и как считается, это наименование обозначает особые отряды воинов и не имеет никакой географической привязки: Mac Sweeney 2017: 384, со ссылками на литературу.

⁶ Николаев 2006: 108–109. В статье автор приводит новые этимологии (с которыми он соглашается), предложенные Мартином Петерсом для имен ахейцев и данайцев, и его реконструкцию значений этих наименований: ахейцы – «заботящиеся о земле», данайцы – «строители кораблей».

⁷ Первый документ KUB 5.6=AhT 20=CTH 570 датируется правлением Мурсили II (1321–1295 гг. до н.э.), второй KUB 19.5=AhT 7 относится ко времени правления Муваталли II (1295–1272/1 гг. до н.э.).

⁸ Впервые встречается у Гомера в описании Азийского дуга по обоим берегам р. Каистр (II. II.461); затем у Гесиода в «Теогонии» (ст. 360) речная нимфа Азия; в «Каталоге женщин» упоминается «Азии край хлебодатный» возле р. Герм (fr. 180 M.–W.); Архилох сообщает о правителе «овцепитательницы Азии» (fr. 227 W.)

⁹ Гиндин, Цымбурский 1996: 52–54, 126, 191; Mac Sweeney 2017: 383; Ассува – «страна, изобилующая конями».

Таким образом, до сих пор в текстах источников не встречались упоминания эолийцев как отдельной этнической группы, а также топонимы, образованные от прилагательного «эолийский» (или связанные с ним) и обозначающие места проживания эолийцев в западной Анатолии и на Лесбосе.

Однако постепенно ситуация меняется. С появлением и распространением Гомеровских поэм примерно с середины VIII в. до н.э. наблюдается повышение интереса к микенскому прошлому: учреждаются новые культы героев Троянской войны, троянские сюжеты появляются в вазописи, надписи на сосудах обыгрывают строки из «Илиады» (надпись на «кубке Нестора») и т.п. Наряду с героизацией микенского прошлого в греческом обществе происходят и другие важные политические и культурные процессы, среди которых возникновение и укрепление чувства общегреческого единства. Именно это чувство приведет к появлению общегреческих святилищ, празднеств, созданию генеалогии с общим для всех греков прародителем Элином. По определению Дж. Холла, «генеалогии были тем инструментом, с помощью которого целая социальная общность могла разместить себя в пространстве и во времени, подтверждая свою идентичность обращением к эпонимным предкам, таким как Дор, Ион или Дриоп, которые в то же самое время были обратной конструкцией подобной идентичности»¹⁰. Не удивительно, что именно в VII–VI вв. до н.э. появляются эпические поэмы «Теогония» Гесиода и «Каталог женщин», в которых представлены систематизированные генеалогии богов и героев, родившихся от брака смертных женщин с богами. Наряду с возникновением чувства общегреческого единства происходит формирование регионального самосознания различных общин, чему в большой степени способствовала Великая греческая колонизация. Побочным продуктом возрастающей конкуренции между метрополиями стало создание региональных идентичностей, в которых знаковые мифы четко определяли героическое наследие полисов и оправдывали их территориальную экспансию¹¹.

Но вернемся к Гесиоду, у него в поэме «Труды и дни» определение «эолийский» как географический термин встречается по отношению к Киме (ст. 636: «Длинной дорогой морской, эолийскую Киму покинув». Пер. В.В. Вересаева). Так как нет более ранних или синхронных этому упоминаний об эолийцах в материковой Греции, то эту строчку Гесиода можно рассматривать как первое упоминание об эолийцах и их малоазийской локализации. Затем у Мимнерма (2-я пол. VII в. до н.э.) определение «эолийский» тоже встречается в качестве географического термина, но применительно к Смирне (fr. 9 West).

В поэме «Каталог женщин», которая в древности приписывалась Гесиоду, но современными исследователями датируется VII–VI вв. до н.э., представлены родословные основных греческих племен, а о мифологическом предке эолийцев Эоле говорится как о фессалийце и

¹⁰ Hall 1977: 41.

¹¹ Rose 2008: 417.

сыне Эллина – прародителя всех греков, брате Дора и Ксуфа (fr. 9 M.-W.). Сами же эолийцы в свете такой генеалогии предстают одним из четырех племен, на которые греки сами себя поделили. Почти в то же время в Гомеровском гимне «К Аполлону Делосскому» первооснователь Лесбоса царь Макар назван «Эолионом» (Hymn. Hom. Ap. I.37: *Μάκαρος ἔδος Αἰολίωνος*), т.е. сыном Эола¹². Возведение происхождения Макара к Эолу имело важные последствия в представлениях греков. Ведь не только сам Макар и его потомки становились греками, но и первая, упоминаемая в ранних греческих источниках (Гомеровский эпос) правящая династия на Лесбосе, тоже оказывается греческой. Более того, по этнической принадлежности царя-основателя подвластный ему народ (в нашем случае это переселенцы из материковой Греции, согласно легенде, пришедшие с Макаром на необитаемый остров Лесбос) получали свое этническое наименование эолийцев. Таким образом, в результате радикальной переработки генеалогии Макара, отраженной в рассматриваемой строке Гомеровского гимна, где остров Лесбос назван «Эолиона Макара обителью», можно говорить о появлении в античной традиции версии о заселении греками-эолийцами Лесбоса до Троянской войны. Однако данные этой версии не подтверждаются археологическими источниками¹³.

Следующий релевантный источник – поэзия Алкея (626/620 – после 580 гг. до н.э.), его стихотворения представляют эмоциональный отклик на события, очевидцем которых стал поэт, и которые он запечатлел в своем творчестве, кроме того, в них нашли отражение нравы, предпочтения, этические нормы и представления того слоя общества, к которому принадлежал Алкей, а именно аристократической элиты архаической Митилены. И еще очень важный момент: произведения Алкея, а также Сапфо, написанные на особом греческом диалекте, малоазиатско-эолийском, служат отправной точкой как историческая реальность, от которой отталкиваются исследователи проблемы греческого Лесбоса (т.е. проблемы, как и когда остров стал греческим).

¹² В античной традиции существуют разные варианты генеалогии Макара, среди них и тот, в котором его происхождение не прочитывалось однозначно как греческое (Diod. V.81.4; Dion. Hal. I.18.1). Кроме версии Диодора Сицилийского и Дионисия Галикарнасского, где Макар – сын Кринака и внук Зевса, есть еще и такие, в которых отражена устанавливаемая самыми разными путями связь Макара с Эолом. В одном из свидетельств (Schol. Ad Hom. II. XXIV.544) отцом Кринака назван Гирией, эпонимный царь Гирии в Беотии; сын Посейдона и Алкионы. Именно через Алкиону, античная традиция пыталась возвести Макара к Эолу. Однако в разных вариантах мифа степень родства Алкионы и Кринака не совпадает: в только что упомянутом схолии Алкиона – бабка Кринака, а согласно «Каталогу женщин» (fr. 184 M.-W.) она мать Кринака. Кроме того, происхождение самой Алкионы отличается большим разнообразием: в разных версиях Алкиона считается дочерью то Эола (I) и Энареты (Ps.-Apollod. I.7.3–4; [Hes.] Cat. fr. 10 M.-W.), то Эола (II), сына Гиппота (Ovid. Met. XI.384; 431), то вообще дочерью Атланта ([Hes.] Cat. fr. 169 M.-W.), а не какого-либо из Эолов.

¹³ Подробнее проблема присутствия греков на Лесбосе в микенское время освещена в: Соломатина 2015: 3–23.

В одном из стихотворений (fr. 70 Voigt) Алкей называет правящую в уже эолийской Митилене династию Пенфилидов Атридами, тем самым указывая на их происхождение от царского дома Микен¹⁴. Это свидетельство первое по времени, в котором содержится намек на существование в традиции некоей связи лесбосских эолийцев с легендарной династией, правившей в эпоху поздней бронзы на Пелопоннесе.

Что до диалекта, малоазийско-эолийского, на котором были написаны произведения лесбосских лириков эпохи архаики, то его вместе с фессалийским и беотийским традиционного относят к эолийской диалектной группе. Однако происхождение этого диалекта и его отношение к двум другим остаются предметом дискуссии¹⁵. Соответственно этот исторический факт, хоть и важный сам по себе, но не очень способствует прояснению времени появления и распространения малоазийско-эолийского диалекта и его носителей на Лесбосе и в западной Анатолии, а также пониманию характера процесса появления грекоговорящего населения в указанном регионе.

Область распространения малоазийско-эолийского диалекта включала острова Лесбос и Тенедос, а также часть малоазийского побережья, лежащую против Лесбоса между Пергамом и Смирной, т.е. те территории, которые, согласно Геродоту¹⁶ и Страбону¹⁷, считались эолийскими и

¹⁴ Пенфилиды упомянуты Аристотелем (Aristot. Polit. V.8.13.1311b) и Стефаном Византийским, последний производит название лесбосского города Пенфилы и его жителей от имени Пенфил (Steph. Byz. s.v. Πενθίλη).

¹⁵ Подробно изложенный обзор дискуссии по этому вопросу см.: Степанцов 2022: 16–19. Также нужно учитывать, что литературные произведения лесбосских поэтов архаической эпохи написаны на особом языке, который следует законам литературных жанров. Хотя он близок к местному диалекту, так как отражает многие черты эолийского диалекта острова, каким его можно восстановить по более поздним надписям и в сравнении с другими эолийскими областями, но это не есть непосредственная фиксация народного, разговорного языка. D'Alessio 2009: 123.

¹⁶ Hdt. I.149: «Эолийские же города вот какие: Кима, называемая также Фриконидой, Ларисы, Неон, Тихос, Темнос, Кила, Нотий, Эгиросса, Питана, Эгеи, Мирина, Гриния. Это – одиннадцать древних эолийских городов. Один из них – Смирну – ионяне отняли у эолийцев. Первоначально ведь на [азиатском] материке было, [так же как и ионийских], двенадцать эолийских городов»; Hdt. I.151: «Это – эолийские города на [азиатском] материке, кроме поселений на Иде, которые составляют особую группу. Из островных городов пять находятся на Лесбосе (шестой город на Лесбосе – Арисбу – покорили мифимнейцы, хотя жители ее были их кровными родственниками). На Тенедосе есть также один город, а другой – на так называемых “Ста островках” (пер. Г.А. Стратановского).

¹⁷ Strabo XIII.1.4: «Так как эолийцы распространились по всей стране, которую, как я сказал, поэт назвал троянской, то одни из позднейших авторов называют всю страну Эолидой, другие же – только часть; и Троей одни называют всю страну, другие – только часть ее, ни в чем не соглашаясь друг с другом полностью. Ведь Гомер изображает начало Трояды прямо в местности на Пропонтиде от реки Эсепа, тогда как Евдокс сокращает границы от Приапа и Ар-

составляли малоазийскую Эолиду¹⁸. Эпиграфические памятники свидетельствуют об однородности диалекта на этих территориях.

Кроме общего диалекта, наиболее отчетливо проявился еще один критерий идентичности – региональное самосознание, выражением которого стало образование Эолийской лиги, включавшей двенадцать городов (Hdt. I.149). Время ее создания не ясно, так как святилище Аполлона в Гринеоне, служившее ей штабквартирой, еще не раскопано. Среди причин появления Эолийской лиги называют необычайное этническое и языковое разнообразие региона в архаический период, столкновение с Лидией, контролировавшей эолийские территории на протяжении VII и в начале VI в. до н.э., а также борьбу за Смирну с Ионийской лигой¹⁹.

Воплощением регионального самосознания стал и физический облик эолийских городов: к концу VII в. до н.э. общественные здания северо-западной Малой Азии демонстрируют отличный стиль, получивший название эолийский. Самые ранние примеры этого стиля дают Смирна и Лариса, а к VI в. до н.э. эолийский стиль был распространен в Неандрии, Трое, Эносе и на Лесбосе²⁰. При этом устанавливаемое генеалогическое родство с материковой Грецией, нашедшее отражение в малоазийско-эолийском диалекте архаической поэзии, никаким образом не проявило себя в монументальной архитектуре Эолиды вплоть до V в. до н.э.²¹, скорее, напротив, зародившийся архитектурный стиль свидетельствовал о самобытности как характерной черте регионального самосознания.

Как можно заметить, в имеющихся в нашем распоряжении письменных источниках эпохи архаики переработанные легенды о Макаре составляют основную версию заселения Лесбоса, датируемую до Троянской войны, по представлениям греков. Рассказы о миграции из материковой Греции (точнее из мест проживания эолийцев) как причине появления эолийцев на малоазийском побережье и на Лесбосе после Троянской войны еще не стали неотъемлемой частью традиции об эолийцах. Однако росту их популярности способствовал обострив-

таки, места на острове кизикцев, лежащем против Приапа; Дамаст еще больше сокращает границы страны, изображая начало Трояды у Пария; ведь он продолжает границы ее только до Лекта; другие же авторы – опять иначе. Харон из Лампсака уменьшает протяжение страны еще на 300 стадий, начиная от Практия (ибо таково расстояние от Пария до Практия); при этом он продолжает границы вплоть до Адрамиттия. Скилак из Карианды начинает от Абидоса. Равным образом и Эфор утверждает, что Эолида простирается от Абидоса до Кимы, другие же определяют ее границы иначе» (пер. Г.А. Стратановского).

¹⁸ В отличие от малоазийской Эолиды, Геродот и Фукидид называют Эолидой некоторые области материковой Греции. Так, Геродот сообщает, что первоначально Фессалия называлась Эолидой (Hdt. VII.176), а Фукидид говорит о части Этолии между Плевроном и Калидоном, примыкающей к Озолийским Локрам, как об Эолиде (Thuc. III.102).

¹⁹ Rose 2008: 416.

²⁰ Rose 2008: 416, со ссылками на специальную литературу.

²¹ Rose 2008: 417.

шийся интерес использовать подобные истории для укрепления общегреческой идентичности во время и после греко-персидских войн²². Поэтому именно с V в. до н.э. у античных авторов (Пиндара, Геродота, Фукидида, Гелланика Лесбосского) можно обнаружить разнообразные сведения об эолийской миграции Темных веков. Основоположителем традиции об эолийской миграции считается Гелланик Лесбосский, но представленная им традиция не была общеизвестной в V в. до н.э.²³ У Пиндара (Pind. Nem. XI.33–36) и Ферекида (FGrH. 3.F155) появляются первые прямые указания на эолийскую миграцию.

В последующие века, особенно в римское время, свидетельства о миграции становятся все более многочисленными и разнообразными, но редко согласуются между собой. Несходство версий можно объяснить сохранением и передачей локальных вариантов, связанных с различными царскими домами, аристократическими родами или родами²⁴.

Наиболее полная версия античной традиции об эолийской миграции представлена у Страбона²⁵. Согласно Страбону (Strabo XIII.1.3), в основе версии которого данные Ферекида (FGrH. 3.F155) и Эфора (FGrH. 70.F163), первый этап миграции начался через 60 лет после Троянской войны, а сама она растянулась на 4 поколения, начиная с Ореста²⁶ (который только замыслил и организовал поход, но сам умер в Аркадии) и до его правнука Граса. Переселение в Малую Азию возглавляли представители царского дома Атридов, начиная с правящего царя Ореста. Согласно нарисованному Страбоном маршруту, Лесбос был последним пунктом, который заняли эолийцы, переправившись из северной Трояды. Также Страбон сообщает, что эолийский флот, который сыновья Ореста отправили в Азию, снаряжался около Авлиды (Strabo IX.2.3), откуда уже два раза – в Мисию и в Трояду – отплывал Агамемнон. У Павсания (Paus. III.2.1) представлен схожий со страбоновским рассказ об эолийской колонизации, но в более кратком виде и с некоторым отличием. Для нашей темы представляют интерес сведения античной традиции о составе колонистов и о происхождении их предводителей, так как именно их этническая принадлежность к той или иной греческой племенной группе определяет этнический состав будущей колонии. У Менекла из Барки (2-я пол. II в. до н.э.) есть данные о том, что, Орест собрал много людей, которые были названы эо-

²² Rose 2008: 419.

²³ Gudeman 1912: 104; Vanschoonwinkel 1991: 410.

²⁴ Vanschoonwinkel 1991: 409, 419; Demir 2001: 114.

²⁵ История формирования нарративной традиции об эолийской миграции неоднократно была подробно освещена в литературе (напр., Bérard 1959; Vanschoonwinkel 1991: 406–421), поэтому мы остановимся лишь на тех моментах традиции, которые представляют интерес для нашей темы.

²⁶ Подробнее о роли Ореста в эолийской колонизации см.: Bérard 1959: 3–5; Vanschoonwinkel 1991: 406–408; Demir 2001: 109–115.

лийцы, потому что многие из них были <аоны>²⁷ или беотийцы, но он сам считает, что это потому, что они были собраны из многих племен (FGrH. 270.F10). Страбон же говорит о содействии беотийцев сыну Ореста – Пенфилу и его спутникам в устройстве эолийской колонии, так что эта колония называлась также и беотийской (Strabo IX.2.5). Об участии в колонизации лакедемонян с самого начала вместе с Орестом сообщает Пиндар в Немейской оде (Pind. Nem. XI.33–36), Павсаний же упоминает о помощи лакедемонян еще и правнуку Ореста, Грасу (Paus. III.2.1). Таким образом, переселенцы могли называться эолийцами по нескольким причинам, судя по приведенным источникам, или потому, что они были беотийцы, или потому что были собраны из многих племен. Данные Страбона не свидетельствуют в пользу беотийцев, так как он пишет, что колония получила второе название, беотийской, по присоединившимся беотийцам, но изначально она считалась эолийской и ее основателями были выходцы из Пелопоннеса. Это противоречие в свидетельстве Страбона не осталось незамеченным²⁸. На напрашивающийся сам собой вопрос, почему колонисты из Пелопоннеса назывались эолийцами, а не как-то иначе, был предложен вполне очевидный ответ. Вероятно существовала некая связь между жителями Пелопоннеса и потомками Эола. Наличие связи между пелопоннесской и беотийско-фессалийской составляющими эолийских колонистов предлагалось выявить на уровне антропонимов путем анализа мифологической традиции Беотии и Фессалии, в которых были обнаружены параллели именам колонистов из Пелопоннеса, таким, как Тисамен, Бор, Орест, Эхел/Эхелай и, в особенности, Грас. Все они встречаются в мифологической традиции Беотии, Фессалии и Центральной Греции²⁹.

Кроме упомянутого выше объяснения связи между жителями Пелопоннеса и потомками Эола, предложенного современными исследователями, можно вспомнить и тот факт, что согласно античной мифологической традиции, потомки Эола (I) непосредственно связаны с важными центрами микенской цивилизации не только в центральной Греции (Фессалия: Ps.-Apollod. I.7.3; I.9.10; Иолк: Ps.-Apollod. I.9.11; Беотия: Ps.-Apollod. I.9.1), но и на Пелопоннесе (Мессения: Ps.-Apollod. I.9.5; Пилос: Ps.-Apollod. I.9.9; Коринф: Ps.-Apollod. I.9.3; Амиклы: [Hes.] Cat. fr. 10 M.-W.; Апрос: Ps.-Apollod. I.9.10–13, II.2.1–2, II.2.2.), где они стали основателями многих царских династий. А проследив внимательно генеалогию Ореста, идейного вдохновителя и организатора эолийской миграции, можно заметить, что происхождение его бабки Леды (Леда – дочь Сисифа по Евмелу Коринфскому: Schol. Ad Apollon. Rhod. I.146; отдаленный потомок Эола по Ps.-Apollod. I.7.3–10) и деда Тиндарея (Тиндарей – сын Перьера, сына Эола: Ps.-Apollod. I.9.5) по мате-

²⁷ «Аоны, как и гиганты, были беотийскими племенами, а не пришлыми людьми» (Paus. IX.5.1).

²⁸ Demir 2001: 116.

²⁹ Vanschoonwinkel 1991: 406, n. 8; 411; 412; Demir 2001: 109, n. 2; 117, n. 45; 115, n. 29; 122, n. 61, со ссылками на источники.

ринской линии восходит к Эолу. Таким образом, античная мифологическая традиция позаботилась дать ответ на вопрос о существующей связи самым простым и логичным, по представлениям греков, образом, возведя правящего царя и его потомков к прародителю Эолу.

Итак, рассмотрев свидетельства античной традиции об эолийцах и эолийской миграции, можно увидеть, что миграционная модель считалась древними греками самой подходящей для объяснения появления греческих поселений и грекоговорящего населения на Лесбосе и в западной Анатолии. Свое этническое наименование прибывавшие на новые места жительства поселенцы, собранные из разных мест, получали в зависимости от происхождения их предводителя (будущего или уже правящего царя) в соответствии с практикой, закрепленной в легендарной традиции. Как в случае с ионийскими городами, так, вероятно, и в случае с эолийскими, можно говорить об их «двойном основании». Первое подразумевает физическое основание поселения, а второе – основание этого поселения как эолийского, т.е. речь идет о зарождении эолийской идентичности. Что касается основания самих поселений в период Темных веков, то нет археологических данных, которые подтвердили бы эолийскую миграцию в качестве исторической реальности. Распространение малоазийско-эолийского диалекта хоть и может как-то согласовываться с идеей миграции, но не доказывает сам факт миграции.

Литература/References

- Гиндин Л.А., Цымбурский В.Л. 1996. Гомер и история Восточного Средиземноморья. М. [Gindin L.A., Tsyburskiy V.L. 1996. Gomer i istoriya Vostochnogo Sredizemnomor'ya. Moskva].
- Николаев А.С. 2006. Ἰάοιες // Acta Linguistica Petropolitana. Труды лингвистических исследований. Т. II. Ч. 1 / Н.Н. Казанский (отв. ред.). СПб. С. 100–115 [Nikolaev A.S. 2006. Ἰάοιες // Acta Linguistica Petropolitana. Trudy lingvisticheskikh issledovaniy. Tom II. Chast' 1 / N.N. Kazanskiy (otv. red.). Sankt-Peterburg. S. 100–115].
- Соломатина Е.И. 2015. Лесбос эпохи бронзы по археологическим, мифо-эпическим и клинописным свидетельствам // АМА. Вып. 17. С. 3–23 [Solomatina E.I. 2015. Lesbos epokhi bronzy po arkheologicheskim, mifopicheskim i klinopisnym svidetel'stvam // Antichnyy mir i arkheologiya. Vyp. 17. S. 3–23].
- Степанцов С.А. 2022. Комментарий к избранным фрагментам Алкея: политические фрагменты. М. [Stepantsov S.A. 2022. Kommentariy k izbrannym fragmentam Alkeya: politicheskie fragmenty. Moskva].
- Bérard J. 1959. La migration éolienne // Revue Archéologique. T. 1. P. 1–28.
- D'Alessio G.B. 2009. Language and pragmatics // The Cambridge companion to Greek lyric / F. Budelmann (ed.). Cambr. P. 114–129.
- Demir M. 2001. Making Sense of the Myths behind Aiolian Colonisation // Muğla Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi. Sayı 5–6. P. 107–141.
- Gshnitzer F. 2002. Aeolians [1] // Brill's New Pauly: Encyclopaedia of the Ancient World. Vol. I. P. 226–229.
- Gudeman A. 1912. Hellanikos von Lesbos // RE. Bd. VIII. Hbd. 15. Sp. 104–155.
- Hall J.M. 1977. Ethnic Identity in Greek Antiquity. Cambr.

- Larson S.L.* 2007. Tales of Epic Ancestry: Boiotian Collective Identity in the Late Archaic and Early Classical Periods. Stuttgart.
- Mac Sweeney N.* 2017. Separating Fact from Fiction in the Ionian Migration // *Hesperia*. 86/3. P. 379–421.
- Rose C.B.* 2008. Separating Fact from Fiction in the Aeolian Migration // *Hesperia*. 77/3. P. 339–430.
- Schwertheim E.* 1996. Aeolis // *Der Neue Pauly: Enzyklopädie der Antike*. Vol. I. S. 335–342.
- Vanschoonwinkel J.* 1991. L'égée et la méditerranée orientale à la fin du deuxième millénaire. Témoignages archéologiques et sources écrites (*Archaeologia Transatlantica IX*). Louvain.

Поступила в редакцию / Received 27.03.2023.

Принята к публикации / Accepted 28.03.2023.

Опубликована / Published 27.04.2023.